

А. А. Петрова

**Итальянский вопрос во внешней политике
Испании в 1716-1720 гг.: «авантюра Альберони»**

После войны за Испанское наследство проблема возврата Испании на Апеннинский полуостров и восстановления там ее влияния занимала первостепенное место во внешней политике Филиппа V Бурбона. Это было обусловлено целым рядом причин, среди которых основную роль играла провозглашенная испанским королем и поддержанная его многочисленным итальянским окружением идея «средиземноморского реванша», поскольку средиземноморский регион продолжал оставаться в XVIII в. важным для всей Европы в экономическом и стратегическом отношении. Выдвижение на первый план именно итальянской проблемы (а не проблемы Гибралтара) было обусловлено также стремлением королевы Елизаветы Фарнезе (Изабеллы де Фарнезио) обеспечить наследство своим детям. Подталкивал Испанию к пересмотру Утрехтских и Раштаттских соглашений и австрийский император Карл VI, окруженный камарильей из испанских эмигрантов. Он не торопился выполнить условия Раштаттского мира, ибо для лучшего контроля над Апеннинским полуостровом желал получить еще и Сицилию, а это в свою очередь угрожало независимости

небольших итальянских государств Тосканы и Пармы, которые еще не вошли в орбиту влияния Австрии и молили Филиппа V о помощи.¹

Весь этот комплекс причин, возникших задолго до его включения в процесс принятия решений, и должен был учитывать Джулио (Хулиан) Альберони, сын пармского садовника, начавший свою политическую карьеру в качестве посланника герцога Пармы в Мадриде, а с 12 июля 1716 г. возглавивший испанское правительство. Именно с его действиями на международной арене современники связывали неудачу первой попытки Испании пересмотреть итоги войны за «испанское наследство». При этом испанский исследователь В. Паласио Атард считает, что действия Альберони были обусловлены в первую очередь стремлением сделать королевский дом испанских Бурбонов-Фарнезе «ядром новой Италии, Италии объединенной задолго до Савойской династии». По его мнению, Альберони был последовательным противником австрийского владычества в Италии и для установления в ней мира и спокойствия был готов на любые жертвы и союзы, в том числе и с Англией. Он не верил в возможность англо-французской коалиции, но ошибся в своих прогнозах, так как в 1718 г. сложился Четверной Альянс и Испания в конечном итоге оказалась в ситуации «ни с кем и против всех».² С ним не соглашается французский историк Д. Озанам, который доказывает, что никаких идей относительно единой и независимой Италии Альберони не вынашивал. Просто, будучи одновременно слугой трех хозяев: герцога Ф. Фарнезе, Филиппа V Бурбона и Елизаветы Пармской, он, стараясь соблюсти интересы своих господ, выработал план сохранения трона в Парме для испанского инфанта Карлоса (родившегося в 1716 г.) за счет австрийского императора.³ Причем первоначально он не видел для Испании никакого союзника и предполагал решение проблемы только военным путем.

Испания, разоренная и истощенная, вряд ли была способна на такое радикальное решение проблемы. Но Дж. Альберони свято верил в удивительную способность испанцев к возрождению. Главное – хорошо и правильно все организовать. И Альберони начал энергично преобразовывать и реорганизовывать Испанию. Им были реорганизованы финансы: в результате поступления от налогов увеличились на 1/3 по сравнению с 1700 г. Он реанимировал торговлю и сделал более эффективным сообщение с Индиями: в течение 3-х лет морской флот Испании пополнился судами из Генуи, началось строительство судов в Каталонии, Гипускоа и Галисии, был реконструирован порт в Кадисе и началось строительство военно-морской базы в Ферроле. Снаряжение для флота производилось в Испании. Для этого были созданы фабрики по производству парусины и такелажа. Осуществлялась реорганизация армии, из которой было уволено большое количество офицеров-иностранцев. К июню 1718 г. в испанской армии насчитывалось около 70 тыс. хорошо обмундированных и вооруженных солдат, к тому же регулярно получавших жалование. В течение 18 месяцев Альберони воссоздал артиллерию, парк которой пополнился 200 новыми пушками, отлитыми в Испании. Были построены новые фортификационные сооружения в Барселоне. «Все можно сделать за короткое время при хорошей организации работ», — сказал Альберони в апреле 1717 г.⁴ Правда, он просил у Филиппа V по крайней мере еще пяти лет мира, чтобы подготовиться к достижению желаемой цели.

Но конфликт обострился значительно раньше. Против Испании довольно быстро сложился Тройственный союз (11 января 1717 г.) в составе Англии, Франции и Голландии, предложивший свой план решения итальянской проблемы, который был плохо принят Австрией, не желавшей идти ни на какие территориальные уступки.

И тогда австрийский император, в сущности, спровоцировал Испанию на начало военных действий. 27 мая 1717 г. при проезде через Милан был арестован главный испанский инквизитор Хосе Молинес. Подгоняемый мольбами герцога Фарнезе, Филипп V решился на войну в Италии, хотя Альберони был против и усиленно отговаривал короля от начала военных действий. Но тщетно...

Еще 11 июня 1717 г. Хосе Патиньо получил королевский приказ готовить в Барселоне эскадру для войны с турками (как было обещано папе римскому), но уже 25 июня 1717 г. ему было приказано готовить морской десант для высадки в Неаполитанском королевстве. Правда,

Патиньо все же удалось уговорить Филиппа V отправить экспедицию в менее защищенную австрийскими войсками Сардинию. Поскольку в Европе полагали, что испанцы отправились на войну с турками, появление и высадка испанцев в Сардинии 21 августа 1717 г. стало для всех неожиданностью, видимо, поэтому захват Сардинии прошел успешно.

Вторжение Испании в Сардинию вызвало протесты папы римского и Карла VI, который обратился за помощью к Тройственному альянсу. Но Франция ограничилась предложением посредничества в переговорах, а Англия потребовала от Австрии согласия на уступки по территориальным вопросам, в частности, потребовала передать Сардинию Савойе в обмен на Сицилию, а дону Карлосу отдать не только Парму, но и Тоскану.

Однако у Испании были уже другие планы. Воодушевленный захватом Сардинии, Альберони рассчитывал на помощь Швеции и России в борьбе с Англией,⁵ а также на возможность распада англо-французского союза. Испания рассчитывала также на помощь Пьемонта и на захват Неаполя. Но Англия пригрозила военным вмешательством и начала готовить эскадру для направления в Средиземное море.

И тогда испанцы вновь бросили вызов. 1 июля 1718 г. недалеко от Палермо (о. Сицилия) высадился испанский экспедиционный корпус, какого давно не видела Европа: 30 тыс. человек, 100 осадных орудий, 25 полевых орудий, 40 мортир, при наличии 100 тыс. зарядов, 20 тыс. квинталов пороха, 30 тыс. гранат, 80 тыс. единиц шанцевого инструмента.⁶

Вызов был принят. Число противников Испании в Европе увеличилось: 2 августа 1718 г. о своем присоединении к Англии и Франции заявил император Священной Римской империи германской нации, принявший предложенные альянсом условия решения итальянской проблемы. Голландия пока не занимала твердой позиции, не желая ввязываться в вооруженный конфликт, но действия Испании осуждала. Испании и Савойе вновь было предложено принять выдвинутые Англией и Францией предложения по урегулированию проблемы. В противном случае Четверной Альянс угрожал войной. Однако испанцы не спешили принимать ультиматум, продолжая по предложению Альберони переговоры с Россией и Швецией о создании Северной Лиги.

Для того, чтобы подтолкнуть Испанию к скорейшему решению вопроса 11 августа 1718 г. английская эскадра успешно атаковала испанскую эскадру у мыса Пассаро, отрезав таким образом испанцев, находившихся в Сардинии, от основных баз. Затем Савойю заставили принять условия Четверного Союза, пригрозив отобрать у нее все завоевания периода войны за испанское наследство. После этого английский и французский послы демонстративно покинули Мадрид. А вскоре после этого в Испанию пришло известие о смерти 7 декабря 1718 г. шведского короля Карла XII и о приходе к власти проанглийски настроенной группировки королевы Ульрики Элеоноры. Надежда на создание Северной Лиги рухнула.

29 декабря 1718 г. Англия объявила Испании войну. 9 января 1719 г. то же сделала Франция. 16 февраля 1719 г. к ним присоединилась Голландия. Испанские войска на Сицилии находились в ловушке. Альберони уговаривал Филиппа V пойти на мирные переговоры. Но испанский король был уверен, что французские солдаты не станут воевать против внука Людовика XIV, а с остальными испанцы справятся.

Однако Филипп V ошибся. 19 апреля 1719 г. французские войска перешли франко-испанскую границу. Англичане напали на испанские порты, уничтожая испанские корабли, ликвидировав в одночасье только что воссозданную военно-морскую мощь Испании. Фуэнтэррабия, Сан-Себастьян, Гипускоа оказались в руках противника. Попытка организовать в Англии якобитское восстание провалилась. Не менее неудачными оказались и попытки Альберони настроить участников Четверного Альянса друг против друга. Более того участники Четверного Альянса, заручившись поддержкой Пармы в лице герцога Фарнезе, через маркиза Скотти, посланника Пармы в Мадриде и доверенное лицо Альберони, предложили Филиппу V достойный выход из все более опасной для Испании (и видимо, не только для этой страны) ситуации, а именно: отставку Альберони как главного виновника конфликта и начало после этого мирных переговоров на неоднократно предлагаемых ранее условиях.

5 декабря 1719 г. отставка Альберони состоялась. А 26 января 1720 г. Филипп V принял условия Четверного Альянса и согласился обсудить предложенный им проект решения итальянского вопроса. Заявляя, что он жертвует своими интересами ради спокойствия Европы, испанский монарх тем не менее не отказался ни от одной из своих стратегических целей. Филипп V лишь сменил тактику и стремился усилить свои позиции, заручившись на этот раз поддержкой Франции.⁷

Все это испанский король намеревался осуществить на конгрессе в Камбрае, намеченном на октябрь 1720 г., который, однако, не состоялся, поскольку лишь Филипп V был заинтересован в скорейшем решении итальянской проблемы. Остальным участникам конфликта торопиться было некуда. Их устраивали подписанные ранее соглашения. В частности, 17 февраля 1720 г. в Гааге было подписано соглашение, по которому Филипп V отказался от притязаний на земли Италии в ответ на согласие Австрии признать сына Елизаветы Фарнезе преемником герцогов Пармы, Пьяченцы и Тосканы после смерти мужских представителей этого рода. Сицилия становилась владением Австрии, а Сардинию получала Савойя. В июне 1720 г. испанцы ушли из Сицилии и Сардинии, их место заняли австрийцы. Это позволяло сохранить хотя бы на время мир в Средиземноморье. Дальнейшие события показали, что итальянский вопрос вплоть до середины XVIII в. продолжал играть важную роль во внешней политике Испании.

Поражение Испании в войне 1717-1720 гг. за возвращение земель Италии не остановило испанских Бурбонов в стремлении решить эту внешнеполитическую задачу. Да и другие участники конфликта не торопились выполнять принятые на себя обязательства. После смерти в 1723 г. герцога Тосканы инфант Карлос формально получил право наследовать это герцогство, но этому воспротивились как европейские державы, так и итальянцы. Итальянская проблема вновь обострилась. Она нашла свое разрешение для Испании только в 1735-1748 гг., когда испанские Бурбоны основали неаполитанскую и пармскую ветви своей династии, закрепившись в Неаполе и Парме.

Подводя итог событиям 1715-1720 гг. можно констатировать, что, формально завершившись в 1713-1715 гг., борьба за испанское наследство продолжалась и в последующий период, зачастую принимая форму серьезных военных столкновений. Более того, начатая Испанией борьба за решение итальянского вопроса в 1715-1720 гг. не только способствовала началу реальных отношений между Испанией и Россией (о чем написано достаточно много), но и снижала возможность вмешательства «великих держав» в Северную войну, что при любом исходе борьбы в Средиземноморье в конечном итоге играло на руку России. Это хорошо понимал Петр I, который не только намеревался после подписания мира со Швецией помочь Испании, но и направил в 1719 г. в Кадис 22 русских гардемарина, которые служили в Испанском флоте до февраля 1720 г., а затем, вернувшись в Россию, продолжили службу в русском флоте.⁸

Вряд ли можно называть Альберони авантюристом. Он понимал, что для решения поставленной перед ним задачи Испании необходимо возродить армию и найти союзников и что сделать это очень сложно. И в первом, и во втором случае его возможности были ограничены. Но он постарался сделать все возможное, чтобы эти проблемы решить. Провал «авантюры Альберони» не означал прекращения борьбы Испании за пересмотр итогов войны за испанское наследство. И в конце концов Испания вернулась и в Парму, и в Неаполитанское королевство. Однако испанские Бурбоны-Фарнезе не стали объединителями Италии ни в XVIII в., ни в XIX в. Эту проблему в конечном итоге решила Савойская династия. А в первой половине XVIII в. в Италии шла борьба между двумя возможными центрами объединения страны. И в этом плане Альберони можно рассматривать как одного из родоначальников и провозвестников итальянского Рисорджименто.

¹ Ozanam, D. Felipe V, Isabel Farnesio y el revisionismo mediterraneo // Historia de España (por Ramon Menendez Pidal), t. 29, v. I. Madrid, 1987, p. 579.

² Palacio Atard, V. Prologo // Historia de España (por Ramon Menendez Pidal), t. 29, v. I. Madrid, 1987, p. L.

³ Ozanam, D. Op. cit., p. 581.

⁴ Цит. по: Ozanam, D. Op. cit., p. 582.

⁵ Об этом подробнее см.: Бобылев А. С. Русско-испанские отношения в начале XVIII в. (1715-1730). М., 1981; Волосюк О. В. Испания и российская дипломатия в XVIII в. М., 1997.

⁶ Historia de España (por Ramon Menendez Pidal), t. 29, v. I. Madrid, 1987, p. 589.

⁷ Ibid., p. 593.

⁸ Россия и Испания. Документы и материалы. 1667-1917. Т. 1. М., 1991, с. 63-70.